

'Оживить».

К его чести, Гарри мгновенно насторожился - на его губах уже было готово проклятие. Его глаза сузились и стали злыми. Невозмутимый, он поднял бровь.

'Джинни Уизли?' - спросил он. Ты не имела права так поступать». Голос Гарри был жестким и тщательно контролируемым, его ярость сдерживалась под слоями праведности и доброты. Если бы у него было сердце, оно могло бы немного расколоться. Жаль было видеть, как скрывают такой талант. Он видел мальчика в тех редких случаях, когда возникала необходимость в темных проклятиях, - это было прекрасно. Светлая сторона губила его. Дамблдор, манипулятивный дурак, портил его. Ради Салазара, он был Змеиным языком! Разве это не знак? Было оскорбительно, что его так бессовестно использовали. Все знали, что он имеет право на все - особенно собратья по Змеиному языку. Не говоря уже о том, что именно у него была связь. Не Дамблдор. Не Грязнокровка - и никто из кретинов Уизли тоже. Он. Разве это ни на что не влияет? К тому же, если не принимать во внимание его полное отсутствие уважения, Гарри, по общему признанию, был отличной компанией... почти, осмелюсь признаться, другом? Другом. Он действительно мог найти умную беседу. Точнее, раньше он находил умные разговоры. Эта чертова маска! Казалось, что в это время Гарри был легким сердцем, причем одним из худших. Он вел себя как качок. Оценки у него были посредственные, короче говоря, он вел себя как савуар света. Это был не Гарри. Любой дурак мог это понять.

Я имел полное право, - ответил он. С некоторым весельем он заметил, как Гарри рассердился на это замечание. Наблюдать за ним было интригующе, мальчик был настоящей загадкой. Эмоции, которые он так явно демонстрировал всему миру, были, несомненно, гриффиндорскими, но то, как он их выражал, было чисто слизеринским. Защитная позиция, осипший голос, шипение и месть - сладкая и горячая, как шоколадное фондю. В этом мальчике он видел столько себя. У него был такой потенциал. Это был лишь вопрос времени. Он мог работать с этим, с аргументами. Если свет вытеснил Гарри, то куда он мог пойти, кроме темноты. Гениально, но так просто. Конечно, он должен был быть осторожен, чтобы ни в чем не уличить себя. Гарри был чрезвычайно предан, но если потерять эту преданность хотя бы раз, она исчезала навсегда. Иногда он не мог понять, близнецы ли они, разлученные при рождении (Гарри, очевидно, был разлученным, мысль о том, что он Поттер, вызвала отвращение), или полярные противоположности. В любом случае это было увлекательное исследование. Он ухмыльнулся.

Ты действительно собираешься терпеть ее неуважение и ложь?» - спросил он. Ему было искренне любопытно, но и потенциальные последствия его не волновали.

Чего ты хочешь, Том?» - спросил Гарри. Он сохранял пассивное выражение лица, предпочитая лишь слегка подрагивать губами.

Я хочу многого - о некоторых из них ты знаешь».

Не скромничай. Тебе это не идет».

Тогда научи меня лучше, - ответил он, зная, что Гарри никогда не согласится на это предложение. Он был слишком осторожен, слишком опытен, чтобы попасться в такую заманчивую ловушку. Нет, с Гарри это была совсем другая игра. Она была более тонкой, ее ходы требовали гораздо большего изящества и безжалостности. Парадокс - но ведь все в них было парадоксом, не так ли? И все же он не мог не почувствовать легкого разочарования, когда Гарри бросил на него взгляд, а затем подхватил свои сумки и ушел. Самое главное в Гарри? Никому из них не нужно было притворяться.

Гарри закусил губу, идя по знакомому коридору в общую комнату Гриффиндора. Его голова раскалывалась. От Тома голова болела во всех смыслах - буквально, фигурально и метафорически. Он был таким... запутанным. Он был опаснее, чем Волан-де-Морт, больше угрозы. Он был более разумным, тонким и гениальным. И что самое страшное? Вы могли забыть, кем он был. Он мог заставить тебя заботиться. Гарри крепко зажмурил глаза, чувствуя себя не в своей тарелке. Слегка пошатываясь, он поднялся по ступенькам в круглое общежитие Гриффиндора. Его кровать. Багровые вешалки, его сундук, его единственный шанс на покой. Вот только кровать больше не была убежищем. Не со снами. Кошмары. Каждую ночь. С тяжелым вздохом он рухнул под одеяло, задернув шторы на кровати. Свет снаружи затмил свет, успокаивая глаза и голову. Одеяло было холодным. Он слегка надул подушки и нахмурился. Затем он позволил глазам закрыться.

На следующее утро он встал рано, так рано. Должно быть, было около четырех утра. Гарри знал, что больше не уснет. Вдохнув, он натянул на себя одежду и направился в Выручай-комнату.

Тебя ищут друзья.

Гарри наклонил голову, услышав знакомый голос Зеви Принца. Пепельноволосый подросток остановился рядом с ним, прислонившись к стене. Они находились за пределами Зельеварений, стены были мрачными, погруженными в тень. Зимой в подземельях всегда становилось темнее.

Хммм, - сказал он в ответ. Зеви усмехнулся.

Красноречив, как всегда, я вижу.

Заткнись, Зев, - мягко огрызнулся он, не особо беспокоясь. Наступила минута молчания.

Вы кажетесь близкими, - заметила Зеви.

Так и есть, - вздохнул он. Или были, но я не уверен, как обстоят дела сейчас».

Том убьет меня за эти слова, но не отталкивай их», - сказал Зеви, выражение его лица было нечитаемым.

'Tom?' he questioned. «Какое он имеет к этому отношение? Зеви выглядел немного раздраженным.

Не будь таким забвением, Эванс. Неужели ты думаешь, что мой лор - Том - путешествует во времени для большинства людей?» - огрызнулся он. Гарри вскинул голову.

Полагаю, ты не можешь рассказать подробнее? Зеви всегда был его союзником в постоянных играх с Риддлом, возможно, с некоторой неохотой, но все же союзником. Но если бы дело дошло до дела, он всегда выбрал бы Тома. Все они выбрали бы.

<http://tl.rulate.ru/book/118974/4783397>